

9"Ж". Сто причин остаться

Артём Никифоров

Артём Никифоров

9"Ж". Сто причин остаться

«Автор»

2026

Никифоров А.

9"Ж". Сто причин остаться / А. Никифоров — «Автор», 2026

Сентябрь. Первый учебный день. Все обсуждают лето, показывают фотографии Токио, вспоминают мафию, храмы и караоке. Но для 9Ж этот сентябрь начинается с беды. Полина уезжает. Родители узнали про всё: про квест в Питере, про подземелья, про катану. Они считают, что класс — опасная компания, и хотят спасти дочь. Их решение непреклонно: через неделю Полина уедет в Забайкальск. Навсегда. У 9Ж есть семь дней, чтобы переубедить родителей. Артём, Арсен, Алина, Марина, Диана М., Антон и остальные идут на всё: разговоры, письма, слёзы, уговоры. Но с каждым днём надежда тает. А когда кажется, что всё потеряно, класс совершает невозможное. Это история о дружбе, которая сильнее страха. О том, что иногда нужно рискнуть всем, чтобы спасти того, кто дорог. И о том, что настоящая семья — не та, в которой ты родился, а та, которая не даёт тебе упасть.

© Никифоров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Всё идёт не так	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Артём Никифоров

9"Ж". Сто причин остаться

Предисловие

Знаете, есть такое чувство, когда всё идёт не так, а ты не можешь это исправить?

Сентябрь. Первая учебная неделя. Все обмениваются впечатлениями о лете, показывают фотографии Токио, обсуждают мафию, храмы и караоке. А у нас — беда.

Полина уезжает.

Не в другую школу в нашем районе. В другой город. Навсегда.

Родители узнали про всё. Про квест в Питере, про мафию в Токио, про подземелья, про катану. Им плевать, что мы никого не убивали со зла. Им плевать, что мы стали командой. Им плевать, что для нас это — жизнь.

Они хотят её спасти. От нас.

Смешно, правда? Мы — угроза.

Я сижу на подоконнике, смотрю на серое питерское небо и думаю: как мы вообще дошли до жизни такой? Ещё летом мы бегали от мафии, пели песни в саду отеля и клялись друг другу в вечной дружбе. А теперь кто-то из нас может исчезнуть.

У нас есть неделя. Семь дней, чтобы придумать, как её оставить.

Говорят, нужна тысяча причин. Или сто. Я не знаю. Знаю только, что без неё класс будет другим. А другим он нам не нужен.

Это не будет история о любви. Это будет история о том, как не дать другу уйти. О том, что иногда самые важные слова — не «я тебя люблю», а «останься».

И о том, что даже если кажется, что всё кончено, всегда есть шанс всё переиграть.

Нужно только время. И команда.

А команда у нас есть.

Глава 1. Всё идёт не так

Утром первого сентября я проснулся от того, что за окном орали вороны.

Солнце уже светило, но неярко — конец лета давал о себе знать. Я полежал минуту, глядя в потолок, потом сел на кровати, поправил очки и взял кнопочный телефон. Никто не звонил. Сообщений тоже не было.

Я встал, умылся, оделся.

Белая рубашка. Чёрные штаны с болотно-зелёным ремнём. Чёрно-белые кроссовки Nike.

На правом боку, надета через левое плечо, — сумка цвета папируса с брелком в виде жёлтой утки. У утки — голубо-чёрный шарф в клетку и голубые солнцезащитные очки. В центре сумки надпись *wework*.

Внутри — школьные принадлежности: линейка, карандаши, стёрки, точилки, ручки. Всё в одном пенале. «Пенал для ленивых», как я его называл. Рядом — кнопочный телефон и чёрный очечник.

Я посмотрел на себя в зеркало. Выглядело нормально.

— Родители, я в школу! — крикнул я в коридор.

— Удачи, — донеслось из кухни. — Звони, если что.

Я вышел на улицу. Питер встретил меня серым небом и прохладным ветром. Лето кончилось.

По дороге к школе я встретил Арсена. Он шёл с двумя пакетами чипсов и сонной улыбкой.

— Ты чего такой бодрый? — спросил он.

— Выспался, — ответил я.

— Врёшь.

— Немного.

— Ну да ладно. Первое сентября. Надо выглядеть хорошо.

Он был одет в чёрные штаны, чёрный пиджак и голубо-белую рубашку с голубыми точками. Волосы, как всегда, торчали в разные стороны.

— Ты бы причесался, — сказал я.

— А зачем? — удивился он. — Всё равно к концу дня будет так же.

Я не стал спорить.

В школе было шумно. Очень шумно.

Коридоры гудели. Первоклашки с цветами бегали растерянные, старшеклассники лениво переговаривались. Наша раздевалка была забита до отказа.

Аля стояла у входа в класс и раздавала указания.

— Сплетницы, вы проверяете, кто пришёл. Сеть, фоткаете всё для чата. Пацанчики Футбол, тащите стулья в актовЫй зал. Типо крутые пацанчики, помогите им. Телефоны, связь с теми, кто опаздывает.

Она говорила спокойно, но так, что никто не спорил.

— Аля, мы только зашли, — попытался возразить Максим К.

— А ты уже опаздываешь, — ответила она, даже не взглянув на часы.

Максим К. вздохнул и пошёл тащить стулья.

Я подошёл к Але.

— Ты как? — спросил я.

— Нормально, — ответила она. — Первое сентября — всегда хаос. Но мы справимся.

— Ты уверена?

— Я всегда уверена.

Она улыбнулась и пошла встречать учителей.

Арсен тронул меня за плечо.

— Слушай, а где Полина? Я её не видел.

Я огляделся. Действительно, Полины не было.

— Сейчас придёт, наверное, — сказал я. — Опоздает немного.

Но она не пришла ни через пять минут, ни через десять.

Когда прозвенел звонок, Алина встала у доски.

— Все на местах? — спросила она.

— Нет, — ответила Марина. — Полины нет.

— Я напишу ей, — сказала Диана М., доставая телефон.

Диана М. училась на домашнем обучении и редко появлялась в школе, но сегодня пришла. Она всегда приходила в такие важные дни.

— Не отвечает, — сказала она через минуту.

— Странно, — заметила Алина. — Ладно, начинаем. Потом разберёмся.

Урок тянулся медленно. Я слушал учителя вполуха. Мыслями был не здесь.

На перемене Полина наконец появилась.

Она вошла в класс тихо, опустив голову. Села за парту у окна и уставилась в стекло. Ни с кем не поздоровалась. Ни на кого не посмотрела.

— Полинка, ты где была? — спросила Марина, подходя к ней.

— Нигде, — ответила Полина.

— Как это — «нигде»?

— Просто. Гуляла.

— Ты какая-то странная.

— Нормальная.

Марина отошла. Она была растеряна. Они дружили с Полиной с восьмого класса — и всегда понимали друг друга без слов. Сейчас она ничего не понимала.

Диана М. подошла следом.

— Поля, ты в порядке? — спросила она.

— Да, — ответила Полина.

— Не похоже.

— Я сказала — да.

Диана М. пожала плечами и отошла к окну.

Я видел это всё из дальнего угла класса. И не знал, что делать.

Антон стоял у стены и смотрел на Полину. Внимательно. Тревожно.

— Тоша, ты чего? — спросил я, подходя.

— Она не говорит, — ответил он. — Даже Маринке. А они лучшие подруги.

— Может, проблемы дома?

— Может. Но она молчит.

Арсен подошёл сзади.

— Может, спросим у Алины? — предложил он.

— Не надо, — ответил я. — Сами разберёмся.

На большой перемене Алина заметила, что что-то не так, и подошла к нам.

— Что случилось? — спросила она.

— Полина какая-то не своя, — сказал я.

— В каком смысле?

— Молчит. Ни с кем не разговаривает. Даже с Мариной.

Алина посмотрела на Полину. Та сидела всё так же у окна, глядя в одну точку.

— Я поговорю с ней, — сказала Алина.

— Уже пробовали, — ответил Арсен.

— А я попробую ещё.

Она подошла к Полине и села рядом. Я не слышал, что она говорила, но видел, как Полина сначала отмахивалась, потом замерла, а потом... потом я увидел, как её плечи дрогнули.

Алина обняла её. Полина не плакала, но было видно, что она на грани.

Через несколько минут Алина подошла к нам.

— Она уезжает, — сказала она. — В Забайкальск. Родители узнали про всё. Про квест в Питере. Про мафию в Токио. Про катану. Они считают, что она в опасности. Что класс — плохая компания.

— Это бред, — сказал я.

— Я знаю, — ответила Алина. — Но им не объяснишь.

— Когда? — спросил Антон.

— Через неделю. Отец уже подал документы в школу в Забайкальске.

Тишина.

Я не знал, что сказать. Арсен молчал. Антон сжал кулаки.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказал я.

— Не надо, Артём, — ответила Алина. — Сначала поговорим с ней. Потом — с её родителями. Потом — решим.

— Ты веришь, что получится? — спросил Арсен.

— Не знаю, — честно ответила Алина. — Но попробовать стоит.

Она повернулась и пошла к Полине.

— Аля! — крикнул я.

Она обернулась.

— Что?

— Ты — центр. Без тебя мы ничего не сделаем.

— Знаю, — ответила она. — Поэтому я здесь.

Звонок прозвенел. Урок кончился. Я даже не понял, о чём говорила учительница.

Все зашумели, засобирались. Кто-то смеялся, кто-то звал друзей на улицу. А я сидел и смотрел на Полину. Она собрала вещи медленно, как будто не хотела никуда идти. Встала, надела рюкзак, вышла из класса. Ни на кого не посмотрела.

— Артём, ты идёшь? — спросил Арсен, уже стоя у двери.

— Иду, — ответил я.

Мы вышли в коридор. Там было шумно. Первоклашки бегали, старшеклассники лениво переговаривались. А Полина шла впереди, одна, опустив голову.

— Догоним? — спросил Арсен.

— Не надо, — ответил я. — Ей нужно время.

Мы вышли на улицу.

Небо было серым, низким, будто нависало над городом. Ветер дул холодный, пронизывающий. Лето кончилось. Это чувствовалось во всём — в свете, в запахах, в том, как люди кутались в куртки.

Я остановился у крыльца, достал из сумки кнопочный телефон. Никто не звонил. Сообщений тоже не было. Я сунул его обратно.

Арсен стоял рядом, жевал чипсы и смотрел на небо.

— Дождь будет, — сказал он.

— Не похоже, — ответил я.

— Похоже.

— Ты не метеоролог.

— А ты не актёр.

— Я буду актёром, — сказал я. — А ты так и останешься спорщиком.

— Это моя роль, — усмехнулся он.

Я не нашёлся, что ответить.

Марина вышла из школы следом за нами. Она была сама не своя. Обычно она улыбалась, шутила, кого-то подкалывала. Сейчас она шла, уставившись в асфальт, теребила лямку рюкзака, покусывала губу.

— Маринка, — позвал я.

Она подняла глаза. Красные, опухшие, но она не плакала. Пока.

— Ты как? — спросил я.

— Нормально, — ответила она.

— Врёшь.

— Все врут сегодня.

Она отошла к скамейке, села, обхватила колени руками. Рюкзак свалился на землю, она не подняла.

К ней подошла Диана М. Она училась на домашнем, но сегодня пришла. И правильно сделала.

— Дай руку, — сказала Диана М.

— Зачем?

— Просто дай.

Марина протянула руку. Диана М. взяла её, сжала.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала Диана М.

— Откуда ты знаешь? — спросила Марина.

— Не знаю. Но Аля верит.

— Аля верит во всё.

— Не во всё. Но в это — да.

Марина не ответила.

Я стоял в стороне и смотрел на них. Арсен жевал чипсы. Я выхватил у него пакет.

— Эй, — возмутился он.

— Не жуй, когда люди страдают, — сказал я.

— Я не мешаю.

— Мешаешь.

Он забрал пакет.

Антон вышел последним. Он долго стоял у дверей, смотрел на улицу, потом медленно спустился по ступенькам. Обычно он шёл быстро, широкими шагами, обгоняя всех. Сейчас он двигался, как во сне.

— Тоша, — сказал я. — Ты домой?

— Не знаю, — ответил он.

— Как это — «не знаю»?

— Не хочу домой. И не хочу сюда. Никуда не хочу.

Он отошёл в сторону, встал у забора и уставился в телефон. Листал что-то, но я видел — он не читал. Просто водил пальцем по экрану, чтобы не смотреть на нас.

Арсен кивнул на Антона.

— Поговори с ним, — сказал он.

— А ты?

— Я с Мариной.

— Хорошо.

Мы разошлись.

Я подошёл к Антону.

Он не обернулся.

— Тоша, — сказал я.

— Что? — спросил он, не поднимая головы.

— Думаешь о ней?

— О ком?

— О Полине.

— А ты о ком?

Я не ответил.

Он убрал телефон в карман. Повернулся ко мне. Глаза у него были уставшие, пустые.

— Я не знаю, что делать, Артём, — сказал он тихо. — Я не знаю, как её оставить. Если она уедет...

— Она не уедет, — перебил я.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Но мы сделаем всё, чтобы она осталась.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Ты действительно в это веришь?

— Должен, — ответил я.

— Этого недостаточно.

— Тогда будем верить вместе.

Он отвернулся.

— Вместе, — повторил он. — А что, если не получится?

— Тогда будем жить с этим. Но сначала попробуем.

Он не ответил.

Марина встала со скамейки. Диана М. подняла её рюкзак, подала.

— Мы идём, — сказала Марина.

— Куда? — спросил Арсен.

— Не знаю. Просто идём.

— Одни?

— А вы с нами?

Арсен посмотрел на меня. Я кивнул.

— С вами, — сказал он.

— Тогда пошли.

Мы пошли впятером: я, Арсен, Марина, Диана М., Антон. Молча. По мокрому асфальту, мимо старых домов с облупившейся краской, мимо магазинов с жёлтым светом в окнах, мимо людей, которые спешили по своим делам.

Марина шла впереди. Диана М. — рядом. Арсен и я — чуть сзади. Антон — в стороне, ближе к проезжей части, смотрел под ноги.

Ветер дул в лицо. Я натянул куртку, но всё равно было холодно.

— Артём, — сказала вдруг Марина, не оборачиваясь.

— Что?

— Ты веришь, что мы можем её оставить?

— Да, — ответил я.

— Почему?

— Потому что мы уже проходили через такое. В Токио было страшнее.

— Там была мафия, — сказала Диана М. — А тут родители.

— Родители — не мафия, — добавил Арсен.

— Их не победишь катаной, — закончил я.

Марина остановилась.

— Тогда что делать? — спросила она.

— Пока не знаю, — ответил я. — Но Аля что-нибудь придумает.

— Аля не волшебница, — сказал Антон.

— Но она — центр, — ответил я. — Без неё мы ничего не сделаем. С ней — попробуем.

- А если не получится? — спросила Марина.
— Получится, — сказал Арсен.
— Откуда ты знаешь?
— Не знаю. Но Аля верит. Этого достаточно.
— А если она ошибается? — спросила Диана М.
— Она никогда не ошибается, — ответил я.
— Ошибается, — тихо сказал Антон. — Просто мы не замечаем.
Все замолчали.

Мы зашли во двор. Здесь было чисто, аккуратно. Высокие новые дома — до девяти этажей, с панорамными окнами и лоджиями. Внизу — подземный паркинг, детская площадка с резиновым покрытием, несколько лавочек и газонов. Обычный спальный район на окраине, но ухоженный, современный.

- Смотрите, — сказал я, показывая на качели.
— Что? — спросил Арсен.
— Качели. Они скрипят, но не ломаются. И мы не сломаемся.
— Философ, — усмехнулся Арсен.
— Нет, просто Артём, — ответил я.
Марина подошла к качелям. Села на одну из них.
— Красиво, — сказала она.
— Ага, — ответила Диана М., садясь рядом.
— Жалко, что Полина этого не видит, — сказала Марина.
— Увидит, — ответил я. — Мы её приведём.
— Если она не уедет, — добавил Антон.
— Она не уедет, — сказал я.
— Ты не можешь это знать, — ответил он.
— Могу. Потому что мы не дадим.

Мы посидели ещё немного. Ветер дул, качели скрипели, где-то лаяла собака. На лавочке напротив сидела старушка с собачкой. Кто-то выгуливал ребёнка в коляске. Жизнь шла своим чередом.

- У дома Марины мы остановились.
— Зайдёте? — спросила она.
— Нет, — ответил я. — Нам ещё к Антону.
— Завтра увидимся?
— Обязательно.
Она кивнула. Диана М. обняла её.
— Держись, — сказала Диана М.
— Держусь, — ответила Марина.
Они скрылись за дверью.
Мы пошли дальше.
Антон молчал всю дорогу.
— Тоша, — сказал я.
— Что?
— Ты домой?
— Не хочу, — ответил он.
— А надо.
— Знаю.
Мы дошли до его подъезда.
— Завтра, — сказал он.
— Завтра, — ответил я.

Он ушёл. Не попрощался. Не обернулся.

Мы с Арсеном остались вдвоём.

— Тяжёлый день, — сказал он.

— Ага, — ответил я.

— Думаешь, мы справимся?

— Должны.

— Ты сегодня часто говорит «должны».

— Потому что это правда.

Он посмотрел на меня.

— А если нет?

— Тогда будем жить с этим. Но сначала попробуем.

Мы пошли к нашим домам. Они стояли рядом — корпус в корпус, с одинаковыми подъездами и кодовыми замками.

— Я не хочу, чтобы она уезжала, — сказал Арсен.

— Я тоже, — ответил я.

— Что мы будем делать без неё?

— Не знаю. Но знать этого не хотим.

Мы подошли к моему подъезду. Арсен жил через один корпус.

— Завтра, — сказал он.

— Завтра, — ответил я.

Он ушёл.

Город готовился к ночи. Фонари зажигались. В окнах загорался свет. Где-то играла музыка, где-то лаяла собака. Жизнь шла своим чередом.

А в голове стучало одно слово: «Забайкальск».

Далеко.

Очень далеко.

Но мы не сдадимся.

Потому что мы — 9Ж.

И мы не бросаем своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.